

Максуд Ибрагимбеков

Многочлен с мандатом на культуру или Думы о Низами

Не скрою, я удивился, когда на сайте «1 ньюс» прочитал интервью литературоведа Низами Джафарова от 15 ноября, в котором он заявил, что видит во мне объект лишь для филологического исследования. Быть объектом для филологического исследования лестно для самого захудалого писателя. Так уже устроена жизнь, что пишущий человек время от времени нуждается во внимании критики, а если внимание умного, доброжелательного критика вдобавок оказывается благосклонным, то это, как правило, помогает начинающему писателю поверить в свои силы. Объектом филологического исследования за свою жизнь я становился, наверно, не меньше двухсот раз и всегда относился к этому терпимо как к обязательному процессу, сопутствующему деятельности профессионального писателя или драматурга. Должен сказать, что по своей природе я благодарный человек. Наверно поэтому с искренней признательностью вспоминаю филологов, литературоведов, театроведов и кинокритиков, журналистов – всех тех, кто посвятил моей творческой деятельности многие десятки статей. Благодарен всем, кто взял на себя труд прочитать мои произведения, многие из которых мне самому иногда кажутся далекими от совершенства. Благодарен всем моим критикам за каждое доброе слово. Благодарен кандидатам и докторам наук за то, что они защитили свои диссертации на основе анализа моей прозы и драматургии.

Но заявление Низами Джафарова благодарностью во мне не отозвалось. Потому что я сильно сомневаюсь в том, что Низами Джафаров обладает моральным правом заниматься филологическими исследованиями любых объектов, имеющих отношение к искусству, культуре и литературе. Дело в том, что позиция критика, литературоведа непременно подразумевает, что она, позиция, основывается на убеждениях и принципах автора. Убеждения и принципы у людей бывают разными и, как известно, все они имеют право на существование. Есть и второй вариант, это люди, у которых нет никаких принципов и никаких убеждений. Это тоже допустимо. Но известен и третий вариант под названием Низами Джафаров. Феномен Низами Джафарова очень любопытное явление. Есть ли у этого человека убеждения? Есть ли у него какие-нибудь принципы? Какие они? Нет ответа. На мой взгляд, ситуация с убеждениями и принципами Низами Джафарова формулируется одним словом – катастрофа! Судите сами. Член партии «Ени Азербайджан» Низами Джафаров ранее состоял в партии «Мусават», а еще до этого в компартии. Все эти перемены в партийной карьере Низами Джафарова, давно уже зрелого человека, произошли с неслыханной скоростью за какие-то десять – двенадцать лет. Во все три партии Низами Джафаров вступал и отрекался от них исключительно добровольно. Все три партии разительно отличаются друг от друга. Они противостоят друг другу своей платформой, идеологией, тактикой и стратегическими целями. Но во всех трех партиях-антиподах Низами Джафаров заслуженно воспринимался очередными соратниками партийцами как идеологический единомышленник и считался активным членом и энтузиастом партии. Следует еще учесть, что «Мусават» в свое время отпочковался в независимую партию от «Народного фронта». А Низами Джафаров, покинув на произвол судьбы родной, но ослабевший «Народный фронт», вступил в перспективный по тем

временам «Мусават», где, благодаря похвальному усердию и беззаветной преданности идеалам мусаватской партии, вскоре стал членом тамошнего дивана. То есть практически Низами Джафаров является клиентом не трех, а четырех партий и посему, будучи ныне уникальным многочленом с мандатом, имеет право претендовать на упоминание о себе в Книге рекордов Гиннеса. Книга Гиннеса это, конечно, хорошо, но надо сказать, что многочленство для психики человека с не очень развитым мозгом бесследно не проходит. В своем интервью от 19 ноября в газете «Мусават» Низами Джафаров объявил группу писателей, пишущих на русском языке, «персонами нон грата». Я уверен, что кроме него ни один член партии «Ени Азербайджан», пребывающий в здравом уме и твердой памяти, на такого рода бессмысленное хулиганство не способен. А вот многочлен Низами Джафаров объявил, и я этому не удивляюсь. Мало того, Низами Джафаров с эсесовской лихостью собственноручно вычеркнул произведения народных писателей Азербайджана из списка литературы для школьного чтения. Он сам с гордостью признается в содеянном в этом же интервью. Писатели к запретам привыкли при советской власти, от них не убудет, а вот детей жалко. Ах, как все это знакомо. Потому что в моей памяти еще свежи воспоминания о бесчинствах его братьев по разуму «фронтвиков» в годы организованных ими в стране хаоса и разрухи. Я прекрасно помню, как «фронтвики» ворвались в консерваторию и потребовали, чтобы были выброшены портреты Баха, Бетховена, Моцарта, Чайковского и других великих композиторов. Когда коллектив консерватории отказался это сделать, то они попытались сорвать со стен портреты сами. Но Фархад Бадалбейли и Полад Бюльбюль оглы организовали сопротивление из студентов и преподавателей и выпроводили «бозбашпатриотов» из здания. Мне неизвестно, был ли замечен в тот день в консерватории среди единомышленников-«фронтвиков» Низами Джафаров, но зато доподлинно известно, что в те смутные времена он как знаток «культуры и литературы», считался в «Народном фронте» идейным наставником менее «интеллигентных» рядовых членов партии.

Я никогда не забуду, как один из «фронтвиков» среди бела дня на Торговой ударил ножом в живот студента АГУ, сына моего друга, ножом в живот – только из-за того, что тот разговаривал со своей невестой на русском языке. «Фронтвик» заявил истекающему кровью парню, что все живущие в Азербайджане должны говорить только на азербайджанском языке. Я никогда не забуду, как «фронтвик» с автоматом на глазах прохожих размазал обеими руками косметику на лице девушки, объяснив ей при этом, что ни одна азербайджанка не имеет право выходить на улицу с накрашенным лицом, если даже она проститутка. Я не знаю, был ли в это время рядом со своими единомышленниками Низами Джафаров, но то, что он был одним из них, – это факт, не подлежащий сомнению.

Цель этой статьи не воспоминания о преступлениях «фронтвиков», хотя я считаю, что всем нам нельзя забывать о том, что могло бы произойти с нашей страной, если бы они остались у власти. И примитивные люди вроде нынешнего многочлена, но уже с мандатами на всё, руководили бы всеми нами. Несомненно, Азербайджан вскоре перестал бы существовать как независимое единое государство. Но произошло чудо! Волей его Величества народа в

Баку вернулся Гейдар Алиев и, не имея ни армии, ни денег, с божьей помощью разогнал захватившую власть, вооруженную до зубов гнусную преступную шпану. После этого Низами Джафаров ушел из «Народного фронта» и вступил в «Мусават».

Считаю необходимым сказать, что Низами Джафаров некоторым образом вызывает у меня сочувствие, когда я вспоминаю, что он является тезкой великого Низами Гянджеви. И я знаю, и Низами Джафаров это знает, что азербайджанец Низами Гянджеви писал не на азербайджанском, а на постороннем фарсидском языке. Можно только представить себе, как Низами Джафаров ворочается во сне, мучительно переживая, что он является носителем имени человека, посмеявшегося писать на чужом, антиазербайджанском языке. Мучения страшные, но исключительно тайные, потому что сказать кому-нибудь, что Низами Гянджеви вредный для Азербайджана поэт-чужак – все-таки опасно, можно ведь и по морде схлопотать. А вот в качестве компенсации за мучения объявить сегодня группу писателей, пишущих на русском, или, что не суть важно, на фарсидском языке, «персонами нон грата» – это почти безопасно. Кроме того, такая смелость может пригодиться в будущем, если дальновидный Низами Джафаров надумает уйти из «Ени Азербайджан» и вступить в какую-нибудь другую партию на более выгодных условиях. Всякое бывает, на то он и многочлен с мандатом на культуру.

Интервью и статьи Низами Джафарова так и пестрят выражениями вроде «они постепенно отдаляются от нас» или «мы никому не позволим», «народ думает» и т.д. и т.п. Видимо, страдающий манией величия многочлен не знает, что никто не давал ему право выступать от имени народа. От имени народа имеет права выступать ограниченное число лиц, их легко можно перечислить поименно, Низами Джафарова среди них нет. На самом деле во всех своих статьях и интервью он выступает как представитель черни. Все высказывания Низами Джафарова к народу отношения не имеют. Народ – это все мы, наши родственники, друзья и наши знакомые. Народ – это подавляющее большинство нашей замечательной страны, это все те граждане, которые живут по человеческим законам. Чернь это не народ. Народ и чернь разделяет пропасть. В отличие от народа, чернь – это те, кто за деньги сплываются в мерзкую толпу и выходят на улицы для того, чтобы, накурившись властью анаши, бить витрины, гадить в подъездах, травить интеллигенцию, оскорблять женщин, поджигать, грабить и насиловать детей. Чернь – это те, кто агрессивно пытается взять реванш у окружающих их нормальных людей за свою неудавшуюся жизнь, отомстить за свою хроническую бездарность всем, кто подвернется им под руку. Между народом и чернью такая же разница, как между зеленым континентом и небольшим островом, сплошь покрытым вонючими болотами, заселенными крысами и ядовитыми змеями. Когда читаешь опусы Низами Джафарова, становится очевидно, чьим представителем он выступает.

Вот, например фраза из интервью Низами Джафарова на сайте «1 ньюс» (цитирую дословно): «Они постепенно отдаляются от нас. Вообще нечто подобное происходит у всех наших знаменитостей – известность лишает их разума». Странное утверждение. Вы только

вдумайтесь в то, что он несет, многочлен с мандатом на культуру! Почему это наши знаменитости, как изволит называть выдающихся людей Низами Джафаров, лишаются разума? Никогда в Азербайджане и нигде в мире не наблюдалось, чтобы все выдающиеся люди страны все вместе или поодиночке лишились бы разума. В прямом или переносном смысле. Они дети своего народа, причем дети, которыми гордятся. Знаменитостями люди становятся исключительно благодаря признанию народа. С полной ответственностью утверждаю, что ни у одного представителя нашего народа язык не повернулся бы сказать такую нелепую низамиджафаровскую фразу: «Они постепенно отдаляются от нас. Вообще нечто подобное происходит у всех наших знаменитостей – известность лишает их разума». Человеку, представляющему народ, такая ахиня просто-напросто не пришла бы в голову. А вот Низами Джафарова взял и сказал, семантика подвела. Разумеется, объяснение его поклепу существует – это застарелая подсознательная неприязнь представителя черни к преуспевающим талантливым людям, причем ко всем без исключения. Все это мы уже проходили.

Я никогда не забуду один далеко не добрый день в начале 90-х годов. По телевидению шла передача, участники которой, несколько «фронтовиков», за круглым столом обменивались мнениями на злободневные темы проблем культуры в Азербайджане. Несмотря на то, что преимущественно говорили о выдающихся деятелях искусства и литературы, в разговоре присутствовал какой-то странный биологически-лабораторный оттенок. Участники обменивались сведениями о генеалогических линиях прославленных творческих деятелей Азербайджана. Сведения были различной степени достоверности, но вывод единодушный: многим творцам было отказано в полном доверии по причине веских сомнений в их абсолютном чистом азербайджанском происхождении. А чистота крови теснейшим образом связана с чистотой помыслов. И посему, по мнению участников дискуссии, нельзя доверять творчеству людей чужих или частично посторонних. В произведениях таких людей могут быть заложены элементы вредные или скрытно разрушительные для сознания народа. Решили по возможности отказаться от пропаганды их произведений и одновременно пойти в гущу народа, отыскать там способных людей и в ближайшие десять-пятнадцать лет вырастить из них великих творцов, достойных всемирной славы. Черный список чужеродных возглавили Узеир Гаджибеков и Муслим Магомаев. Решили до лучших времен произведения их не запрещать, но исполнять как можно реже, а вот консерватории и филармонии присвоить имена людей, возможно менее талантливых, но зато тщательно проверенных.

Не помню, сидел ли в тот далекий день за телевизионным круглым столом среди своих однопартийцев-бозбашпатриотов Низами Джафаров, но сегодня, спустя восемнадцать лет, в том, что он остается одним из них, можно утверждать со стопроцентной уверенностью.

Из досье на автора статьи:

Максуд Ибрагимбеков, писатель. Раса – кавказская, характер этнический, азербайджанец в шести поколениях, кровь – без примесей. В порочащих связях с партийными оборотнями не замечен.